

„Московский меток,
гор. Москва. 1904/5

ПО МИРОВЫМЪ СУДЬЯМЪ.

Дѣло Л. М. Добровольскаго съ Е. Е.

по слов. м. м. Ковалевскимъ. № 25. 1904/5.

Вчера въ камерѣ мирового судьи Александровскаго участка состоялось засѣданіе по дѣлу Л. М. Добровольскаго съ Е. Е. Ковалевскимъ.

— Эксперты всѣ явились?—спрашиваетъ судья Н. К. фонъ-Вендрихъ.

— Нѣтъ, г. Синельниковъ не явился.

— Придется дѣло отложить,—говоритъ судья.

— Г. Синельниковъ оштрафованъ на 5 рублей.

Въ это время Н. Н. Синельниковъ появляется въ камерѣ, и чуть-было не сорвавшееся засѣданіе продолжается.

Повѣренный Добровольскаго г. Щелоковъ проситъ допустить къ допросу двухъ свидѣтелей—братьевъ Черныхъ.

— Что-же могутъ удостовѣрить ваши свидѣтели?—спросилъ мировой судья.

— Они установятъ,—сказалъ г. Щелоковъ,—что г. Ковалевскій никогда не налагалъ штрафа на Добровольскаго.

Послѣ нѣкоторыхъ возраженій со стороны повѣреннаго Ковалевскаго, И. Ф. Шмидта судья постановилъ допросить свидѣтелей. Оба свидѣтеля даютъ показанія относительно факта, имѣвшаго мѣсто въ камерѣ того-же судьи на первомъ засѣданіи настоящаго дѣла (разбиралъ тогда добавочный мировой судья В. А. Островскій). Вспоминаются слова г. Ковалевскаго, который въ первомъ засѣданіи принималъ непосредственное участіе въ процессѣ.

Г. Ковалевскій сидитъ въ публикѣ и выражаетъ недоумѣніе,—зачѣмъ спрашивать другихъ лицъ, когда онъ самъ въ камерѣ и можетъ повторить все, что говорилъ.

А. И. Черный устанавливаетъ, что г. Ковалевскій во время разбирательства дѣла въ первомъ засѣданіи говорилъ, что онъ оштрафовалъ г. Добровольскаго только послѣ третьяго отказа отъ роли,—за первые два отказа онъ его простилъ.

Изъ показанія свидѣтеля пом. пр. пов. В. И. Чернаго выясняется, что онъ иногда ходилъ вмѣстѣ съ Добровольскимъ обѣдать, что артистъ былъ ему долженъ 50 рублей и... отдалъ; что-же касается обстоятельствъ дѣла, то свидѣтель передаетъ все со словъ Добровольскаго.

Затѣмъ г. Черный, какъ и его братъ, упоминаетъ, что говорилъ г. Ковалевскій на первомъ засѣданіи по дѣлу.

Свидѣтель Аркадьевъ, режиссеръ театра Е. Е. Ковалевскаго, устанавливаетъ, что роль Курсіала въ „Ярмѣ“, отъ которой Добровольскій отказался, была ему передана еще до начала сезона; отъ роли въ „Герояхъ цирка“ Добровольскій отказался послѣ второй репетиціи. Пьеса была готова къ постановкѣ, и ее пришлось „снять“ въ виду отказа Добровольскаго. Между тѣмъ раньше г. Добровольскій говорилъ свидѣтелю, что у Сашина есть очень веселый фарсъ („Герои цирка“), — „его непременно нужно поставить,—говорилъ Добровольскій,—онъ намъ дастъ отличные сборы. Я буду тамъ хоть на головѣ ходить, если потребуется“.

Далѣе свидѣтель характеризуетъ отношенія г. Добровольскаго къ дѣлу. Артистъ постоянно говорилъ, что онъ будетъ играть только тѣ роли, которыя ему нравятся, если-же роль почему-нибудь ему придется не по вкусу, то играть ее не заставятъ никакіе штрафы.

— Чѣмъ мотивировалъ свои отказы г. Добровольскій?—спросилъ г. Шмидтъ.

— Тѣмъ, что ему предлагались невыигрышные роли.

— Другихъ артистовъ не штрафовали?— задаетъ вопросъ г. Щелоковъ.

— Штрафовали. Напримѣръ, были оштрафованы Томская, Морвилъ и Горскій.

— А кромѣ Добровольскаго отказывался кто-нибудь отъ ролей?—спрашиваетъ экспертъ г. Гаринъ-Виндингъ.

— Отказывались Пасхалова,—она больна была,—и Плотниковъ.

Администраторъ театра г. Извольскій показалъ, что послѣ перваго отказа Добровольскаго режиссеръ Аркадьевъ приходилъ къ свидѣтелю и говорилъ, что артиста нужно оштрафовать. Извольскій сказалъ объ этомъ Ковалевскому, но послѣдній рѣшилъ отложить оштрафование до слѣдующаго отказа, а послѣ втораго отказа рѣшилъ за все вмѣстѣ оштрафовать артиста въ третій разъ.

Артистъ В. А. Сашинъ даетъ небольшое показаніе. Онъ, по просьбѣ директора, ставилъ пьесу „Герои цирка“, такъ какъ видѣлъ эту пьесу за границей. Добровольскому Сашинъ рассказывалъ фабулу пьесы и роль Пти-Пре. Г. Добровольскій пожелалъ сыграть эту роль.

— Что въ театрѣ Ковалевскаго бываютъ считки для общаго ознакомленія съ пьесой?— задаетъ вопросъ экспертъ О. А. Правдинъ.

— Нѣтъ, не бываютъ.

Затѣмъ стороны представляютъ къ дѣлу афиши, репертуаръ г. Добровольскаго, одно его письмо къ Ковалевскому и вопросы для экспертовъ.

Послѣднимъ придется отвѣтить на цѣлый рядъ общихъ вопросовъ: что такое амплуа, какія приняты въ русскомъ театральномъ дѣлѣ на-

именованія амплуа и т. п.“ Затѣмъ непосредственно къ дѣлу относятся вопросы, — есть-ли въ роляхъ, отъ которыхъ г. Добровольскій отказался, такія мѣста, при наличности которыхъ артистъ не имѣлъ нравственнаго права принимать роль, при какихъ условіяхъ по театральнымъ обычаямъ налагается штрафъ на артистовъ и т. п.

Дѣло отложено на 13 февраля.

Засѣданіе окончилось въ 7 часовъ вечера. Въ камерѣ было много публики.